

Ребенок у экрана: чем опасны оковы телерабства

16.03.2013

Психологи уверены, телевизор – главная причина детской агрессии, задержки речевого развития, плохой памяти, неумения концентрироваться и общаться со сверстниками.

Компьютер, телевизор, видеки прочно входят в жизнь многих малышей, начиная с первых лет жизни. В некоторых семьях, как только ребенок научается сидеть, его сажают перед экраном. Большинство современных детей (75%) приобщаются к телевизионным просмотрам уже с 1 года! Домашний экран все больше заменяет бабушкины сказки, мамыны колыбельные песенки, разговоры с отцом. **Экран становится главным «воспитателем» ребенка. По данным ЮНЕСКО 93% современных детей 3-5 лет смотрят на экран 32 часа в неделю, т.е. около 4,5 часов в день, что намного превосходит время общения со взрослыми.** Это безобидное занятие вполне устраивает не только детей, но и родителей. В самом деле, ребенок не пристаёт, ничего не просит, не хулиганит, не рискует упасть и ушибиться, и в то же время получает впечатления, узнаёт что-то новое, приобщается к современной цивилизации. Покупая малышу новые видеокассеты, компьютерные игры или приставки, родители как бы заботятся о его развитии и стремятся занять его чем-то интересным. Однако это безобидное на первый взгляд занятие таит в себе серьезные опасности и может повлечь весьма печальные последствия не только для здоровья ребенка (о нарушениях зрения, дефиците движений, испорченной осанке говорится довольно много), но и для его психического развития. В настоящее время, когда подрастает первое поколение «экранных детей», эти последствия становятся все более очевидными.

Первое из них – отставание в развитии речи. **В последние годы и родители, и педагоги все больше жалуются на задержки речевого развития – дети позже начинают говорить, мало и плохо разговаривают, их речь бедна и примитивна.** Специальная логопедическая помощь нужна практически каждой группе детского сада. Такая картина наблюдается не только в нашей стране, но и во всем мире. Как показали специальные исследования, в наше время 25% 4-х летних детей страдают нарушением речевого развития. В середине 70-х годов дефицит речи наблюдался только у 4% детей того же возраста. За 20 последних лет число речевых нарушений возросло более чем в 6 раз!

Однако при чем здесь телевидение? Ведь ребенок, сидящий у экрана, постоянно слышит речь. Разве насыщение слышимой речью не способствует речевому развитию? Какая разница, кто говорит с ребенком – взрослый или герой мультфильма?

Разница огромная! Речь – это неподражание чужим словам и не запоминание речевых штампов. **Овладение речью происходит только в живом, непосредственном общении, когда малыш не только слушает чужие слова, но отвечает другому человеку, когда он сам включен в диалог.** Причем включен не только слухом и артикуляцией, но всеми своими действиями, мыслями и чувствами. Речевые звуки, не обращенные ребенку лично и не предполагающие ответа, не побуждают к действию и не вызывают каких-либо образов. Они остаются «пустым звуком». Современные дети в большинстве своем слишком мало используют речь в общении с близкими взрослыми. Гораздо чаще они поглощают телепрограммы, которые не требуют их ответа, не реагируют на их отношение и на которые он сам никак не может воздействовать. Усталых и молчаливых родителей заменяет говорливое телевидение. Но речь, исходящая с экрана, остается малоосмысленным набором чужих звуков, она не становится «своей». Поэтому дети предпочитают молчать, а изъясняются криками или жестами.

Однако, **внешняя разговорная речь – это лишь вершина айсберга, за которой скрывается огромная глыба внутренней речи.** Ведь речь – это не только средство общения, но и средство мышления, воображения, овладения своим поведением, это средство осознания своих переживаний, своего поведения и осознания себя в целом. Во внутренней речи совершается не только мышление, но и воображение, и переживание, и любое представление, словом, все, что составляет внутренний мир человека, его душевную жизнь. Вспоминая или мечтая о будущем, переживая потери или яркие впечатления, сопереживая или давая себе отчет в своих действиях, мы всегда ведем внутренний диалог с собой. **Именно диалог с собой дает ту внутреннюю форму, которая может удерживать любое содержание, которая дает устойчивость и независимость человеку.** Если же эта форма не сложилась, если внутренней речи (а значит, и внутренней жизни) нет, человек остается крайне неустойчивым и зависимым от внешних воздействий. Он просто не в состоянии удерживать какое-либо содержание или стремиться к какой-то цели. В результате – внутренняя пустота, которую нужно постоянно пополнять извне. Явные признаки отсутствия этой внутренней речи мы можем наблюдать у многих современных детей.

В последнее время педагоги и психологи все чаще отмечают у детей неспособность к

самоуглублению, концентрации на каком-либо занятии, отсутствие заинтересованности делом. Данные симптомы были обобщены в картину новой болезни «дефицит концентрации». Этот вид заболевания особенно ярко проявляется в обучении и характеризуется гиперактивностью, ситуативностью поведения, повышенной рассеянностью. Такие дети не задерживаются на каких-либо занятиях, быстро переключаются, лихорадочно стремятся к смене впечатлений, однако многообразные впечатления они воспринимают поверхностно и отрывочно, не анализируя и не связывая между собой. Им необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана.

Многим детям стало трудно воспринимать информацию на слух. Они не могут удерживать предыдущую фразу и связывать отдельные предложения. Слышимая речь не вызывает у них каких-либо образов и устойчивых впечатлений. По этой же причине им трудно читать – понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут удерживать и связывать их, в результате они не понимают текста в целом. Поэтому им просто неинтересно, скучно читать даже самые хорошие детские книжки.

Еще один факт, который отмечают многие педагоги, – резкое снижение фантазии и творческой активности детей. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира. Им скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюжеты. Их ничего не интересует и не увлекает. Отсутствие собственного содержания отражается на отношениях детей. Им не интересно общаться друг с другом. Замечено, что общение со сверстниками становится все более поверхностным и формальным: детям нечего обсуждать, не о чем разговаривать или спорить. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений.

Пожалуй, самое явное свидетельство нарастания этой внутренней пустоты – повышение детской жестокости и агрессивности. Число преступлений, совершенных детьми и подростками, в последнее время резко нарастает. Поражает не только жестокость, но и бессмысленность, немотивированность этих детских «шалостей». Конечно, мальчишки дрались всегда, но в последнее время изменилось качество детской агрессивности. Раньше при выяснении отношений на школьном дворе драка заканчивалась, как только противник оказывался лежащим на земле, т.е. побежденным. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя победителем. В наше время победитель с удовольствием бьет лежащего ногами, потеряв всякое чувство меры. Сопереживание, жалость, помощь слабому встречаются все реже. Жестокость и насилие становится чем-то обыденным и привычным, стирается ощущение порога дозволенности. При этом дети не отдают себе отчета в собственных действиях и не предвидят их последствий. Подростки бьют и убивают друг друга не потому что они злые или коварные и не ради достижения какой-то цели, а «просто так», потому что на душе пусто и хочется острых ощущений.

Конечно, далеко не у всех детей перечисленные «симптомы» наблюдаются в полном наборе. Но тенденции в изменении психологии современных детей достаточно очевидны и вызывают естественную тревогу. Наша задача – не напугать в очередной раз ужасающей картиной падения нравов современной молодежи, а понять истоки этих тревожных явлений.

Но неужели всему виной телевизор? Да, если речь идет о маленьком ребенке, не готовом адекватно воспринимать информацию с экрана. Когда домашний экран поглощает все силы и внимание малыша, когда телевизор подменяет для маленького ребенка игру, активные действия и общение с близкими взрослыми, он, безусловно, оказывает мощное формирующее, вернее деформирующее влияние на становление психики и личности растущего человека. Последствия и масштабы этого влияния могут сказаться значительно позже в самых неожиданных областях.

Детский возраст – период наиболее интенсивного становления внутреннего мира, построения своей личности. Изменить или наверстать упущенное в этот период в дальнейшем практически невозможно. Возраст раннего и дошкольного детства (до 6-7 лет) – период зарождения и формирования наиболее общих фундаментальных способностей человека. Термин «фундаментальных» здесь употреблен в самом прямом смысле – это то, на чем будет строиться и держаться все здание личности человека. Поменять фундамент, когда здание уже построено, нельзя. Если фундамент непрочный или искривленный, здание будет неустойчивым и в любой момент может обрушиться. Соответственно, чем более ранний возрастной период, тем более ответственным он является и тем сильнее определяет дальнейшее развитие человека.

В истории педагогики и психологии был пройден большой путь до того момента, когда были замечены и признаны своеобразие и особенности первых лет жизни человека. Только в конце 19 века детство превратилось в социальную идею, когда сразу несколько гениальных психологов (Пиаже, Фрейд, Выготский) открыли качественное своеобразие детства, принципиальные различия в восприятии мира ребенка и взрослого.

«Равноправие» детей в использовании СМИ не только не подготавливает их к будущей самостоятельной жизни, но крадет у них детство, мешает сделать важнейшие шаги в развитии личности.

Главное право ребенка – это его право на детство, на полноценное проживание всех возрастных периодов. Сажая дошкольника перед экраном, и освобождая себя от лишних и утомительных занятий с ним, взрослые забирают у него это право и нарушают основной закон развития психики ребенка. Этот основной закон, хорошо известен всем психологам уже со студенческой скамьи. Однако в контексте данной проблемы он получает новое звучание и новое, увы, печальное подтверждение. Попытаюсь напомнить и пояснить его.

Суть этого закона заключается в том, что становление внутреннего мира ребенка происходит в его совместной жизнедеятельности со взрослым. Все высшие психические функции ребенка – его интересы, переживания, представления, образы – складываются и первоначально существуют не внутри самого ребенка, а в его общении со взрослым. При этом взрослый не навязывает ребенку какие-то свои представления или ценности, а вместе с ним строит его внутренний мир, открывая ему новые грани действительности, которые сами по себе не видны и могут остаться незамеченными. Окружающие маленького ребенка предметы не воздействуют на него непосредственно и не вызывают каких-либо чувств или желаний. Можно видеть множество кошек и собак, но не знать, что они живые, что им бывает больно или холодно. Можно прекрасно видеть деревья и цветы, но не замечать, что они красивые. Можно наткнуться на кубики, но не испытывать никакого интереса к постройкам башен и дворцов. Внутреннюю, культурную суть вещей ребенок открывает только вместе со взрослым, благодаря тому, что близкий человек вступает с ним в диалог, настраивает его на человеческое восприятие мира и делает этот мир волнующим, значимым, побуждающим к собственной творческой активности. Переживания, образы, представления, открытые вместе со взрослым, начинают входить во внутренний мир ребенка, наполнять его. При поддержке и помощи взрослого малыш сам начинает пробовать себя в разных видах деятельности и чувствовать свои возможности, свое Я. И только потом, открытые и опробованные вместе со взрослым человеческие представления, ценности, переживания входят во внутреннюю жизнь ребенка и становятся «своими». Полноценное человеческое развитие ребенка возможно только в интенсивном и полноценном общении с близкими взрослыми. Никакие технические средства, никакие даже самые совершенные и приспособленные для детей СМИ не могут заменить живого человека, не могут открыть культурный смысл окружающих вещей. Если же ребенок в раннем возрасте лишен полноценного общения со взрослыми, этот смысл, а вместе с ним и вся человеческая культура, остается закрытым, чужим, невостребованным, а внутренний мир ребенка – пустым.

Все эти хорошо известные истины многократно подтверждены не только научными исследованиями, но и жизненными фактами. До последнего времени эти факты поставляла система детских закрытых учреждений – домов ребенка и детских домов. Самые разные педагоги и психологи многократно показывали, что дети, лишенные семьи, т.е. полноценного общения с близкими взрослыми в раннем детстве, существенно отличаются от своих сверстников, которых воспитывают родители. Детей-сирот отличает общее недоразвитие личности, которое выражается в нарушениях речи, отсутствии интереса к занятиям, слабая концентрация, сниженная эмоциональность, отсутствие сопереживания, импульсивность и ситуативность поведения, отсутствие инициативы, низкий уровень фантазии и воображения, несамостоятельность и стереотипность мышления, слабая ориентированность на будущее и пр. Не правда ли, перечень этих особенностей очень похож на тот, что был приведен выше. Но если 10-15 лет назад эти симптомы были присущи довольно ограниченному числу сирот, то в наше время они распространяются на нормальных «семейных» детей. Парадоксально, но все эти печальные особенности наиболее ярко проявляются у двух противоположных по своему социальному положению групп: у сирот или детей алкоголиков, и у детей высоко обеспеченных родителей. В обоих случаях данные симптомы являются следствием одной болезни – недостатка полноценного личностного общения с близкими взрослыми. Если в одном случае дефицит общения является следствием социального неблагополучия (отсутствия родителей или лишения их родительских прав) то в другом, напротив, следствием материального и социального благополучия родителей, их стремления обеспечить ребенка всеми техническими средствами. В обоих случаях потребности ребенка отодвигаются на задний план, а передача родительских прав экрану имеет примерно то же влияние на психологию ребенка, как и полное его игнорирование.

Сказанное выше отнюдь не означает призыва исключить телевизор и компьютер из жизни и воспитания детей. Вовсе нет. Это невозможно и бессмысленно. Но в раннем и дошкольном детстве, когда внутренняя жизнь ребенка только складывается, экран несет в себе серьезную опасность. Компьютерные игры можно вводить только после того, как ребенок хорошо освоил традиционные виды детской деятельности – рисование, лепку, конструирование, восприятие и сочинение сказок. И главное – когда он научился самостоятельно играть в обычные детские игры (принимать роли взрослых, придумывать воображаемые ситуации, строить сюжет игры и пр.). Просмотр мультфильмов для маленьких детей должен быть строго дозирован. При этом родители должны помогать малышам осмысливать происходящие на экране события и сопереживать героям фильма. Предоставлять

свободный доступ к информационной технике можнотолько за пределами дошкольного возраста (после 6-7-лет), когда дети уже готовы к ее использованию по назначению, когда экран будет для них именно средством получения нужной информации, а не властным хозяином над их душами и не их главным воспитателем.

Е.О. Смирнова
доктор психологических наук, профессор МГППУ,
научный руководитель Университетского детского центра,
расположенного по адресу Москва, ул. Шелепихинская наб., 2а,
тел.: (499) 256-60-52, (499) 259-28-85.

Адрес страницы: <http://presnya.mos.ru/presscenter/news/detail/654678.html>

[Управа Пресненского района](#)